

Мухамет МУРЗАБУЛАТОВ

Чуваши Башкортостана

Чуваши (самоназвание — чаваш, анатри, вирьял, мижерь) — один из крупнейших тюркоязычных народов Башкортостана. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в Башкортостане 117,3 тыс. человек. По их численности Башкортостан уступает лишь двум республикам: Чувашии и Татарстану и занимает третье место в Приволжском федеральном округе. В нем чувашского населения в полтора раза больше, чем в вместе взятых республиках Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Кировской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской и Саратовской областях.

Численность чувашей республики относительно стабильная. Всесоюзной переписью населения 1939 г. в Башкирской АССР было учтено 106,9 тыс. человек. В последующие десятилетия численность чувашей несколько возросла. В 1959 г. их было почти 110 тыс., в 1970 г. — более 126 тыс. В 70-е годы происходила убыль и последняя всесоюзная перепись выявила, что чувашей в Башкирской АССР немногим более 118 тыс. человек, или всего на 11,7 тыс. больше, чем перед войной. Сокращение численности населения продолжалось и в 90-е годы XX в.

Немногим более половины чувашей республики проживают в сельской местности (56,0%), в городах и поселках — 44,0%. Чуваши, как и башкиры, марийцы и удмурты — слабоурбанизированный народ (доля горожан у последних соответственно 42,4%, 35,0%, 27,5%). Урбанизация чувашей началась сравнительно недавно — в годы индустриализации народного хозяйства в 30—40 годы XX в. Наиболее заметно она выросла в послевоенные годы, особенно в 1960—1970 гг. с 16,0% в 1959 г. до 24,5% в 1970 г. и до 34,0% в 1979 г.

Наиболее крупными группами чуваши обитают в городах Уфа (в 2002 г. 10,6 тыс., 1970 г. — 6,9 тыс.), Стерлитамак (14,0 тыс. — 6,9 тыс.), Белебей (7,2 тыс. — 1,9 тыс.), Салават (3,5 тыс. — 2,4 тыс.), Мелеуз (2,7 тыс. — 1,9 тыс.), Кумертау (2,3 тыс. — 1,3 тыс.), Октябрьский (2,1 тыс. — 1,6 тыс.).

Сельские чуваше компактно расселяются в Аургазинском (11,7 тыс.), Бижбулякском (10,0 тыс.), Стерлитамакском (5,2 тыс.), Кармаскалинском (5,2 тыс.), Белебеевском, Иглинском, Миякинском, Федоровском, Шаранском, Гафурийском, Еремеевском, Куяргазинском районах. Они живут вперемежку с русскими, татарами, башкирами, мордвой. Большинство чувашских селений в республике однонациональные. Наиболее крупные из них Бишкаин и Чуваши-Карамалы в Аургазинском, Базлык и Кош-Елга в Бижбулякском, Чуваши-Кубово в Иглинском, Суук-Чишма в Кармаскалинском, Кожай-Семеновка и Кубово в Иглинском, Новые Карамалы в Миякинском районах.

Первые поселения чувашей в Приуралье появились в начале XVII в., хотя отдельные исследования полагают, что их переселение в башкирский край началось еще в XVI в. после падения Казанского ханства и добровольного вхождения башкир в Московское княжество. Наиболее массовые (семьями, целыми селениями) переселение происходило в XVIII в. Основываясь на Уфимских летописях, сообщает В.М.Черемшанский, можно уверенно сказать, что чувашаи большую часть переселенцы XVIII столетия, потому что по 4-ой ревизии (1782 г.) их значилось всего только 504 души мужского и 613 женского пола.

В последующие годы, особенно со строительством Оренбургской оборонительной линии миграция чувашей в башкирское Приуралье усилилась. И в конце XVIII в. в Оренбургской губернии насчитывалось 36,9 тыс. чувашей. В 1850 г., по сообщению П.И.Рычкова, в Уфимской провинции их было 58240 душ обоого пола. В XVII — начале XVIII вв. чувашаи расселялись в основном на севере и северо-западе Исторического Башкортостана. «Чувашаи размещаются по всей губернии, исключая уездов Верхнеуральского, Челябинского, Троицкого и Мензелинского. Самое большое число их находится в уездах Бугурусланском, Бугульминском, Бузулукском и Белебеевском».

Основными причинами, вызвавшими миграцию чувашей в окраинный край Европейской России — Башкортостан, были малоземелье и безземелье, усиление феодального гнета на их родине, а также насильственная христианизация.

По физическому облику чувашаи наибольшее сходство имеют с горными марийцами. В антропологии северных чувашей заметны монголоидные компоненты. Южные тяготеют к европеоидным группам Среднего Поволжья, в частности, к мордве.

По диалектным и некоторым культурным особенностям чувашаи подразделяются на три этнографические группы: верховых — вирьял, низовых — анатри, средненизовых — анат енчи. Последние в языковом отношении близки в верховым — вирьялам, бытовом — к низовым — анатри. В Чувашии верховые занимают ее северные и северо-западные районы, низовые — южные и, частично, северо-восточные районы. Чувашаи Башкортостана в основном — низовые.

Чувашский язык входит в болгарскую группу тюркских языков. Он имеет два основных диалекта: вирьял, или тури (верховой или горный) и анатри, или хитри (низовой, полевой или степной). Основными отличительными признаками являются: верхового — оканье, низового — уканье (ср.: у верховых — орпа (ячмень), у низовых — урпа). Язык чувашей впитал в себя множество персидских, арабских, татарских, русских слов.

Из персидского языка: сюз (друг), иумут (надежда), начар (бедный, худой), падша (царь), таза (чистый), тушман (враг), уста (мастер), из арабского — айван (хайван, скот), кумур (жизнь), мыскара (масхари, насмешка), сыгат (саат, час), ухмак (ахмак, глупый), хак (цена), халыг (народ), хот (письмо, почерк), хыбар (хабар, известие), слова монгольского происхождения: абаи (мать моя), иня (корова), йорлыг (татарское ярлык), олбут (олпаут, господин), тар (дары, порох).

В лексике чувашских говоров Башкортостана филологами выявлено также около 200 татарских и башкирских слов.

Литературный язык оформился на основе низового диалекта. Основоположником чувашского литературного языка является уроженец Башкортостана, классик чувашской литературы К.В.Иванов.

Верующие чувашаи в основном православные. В чуждую им веру — христианство их обращали в XVIII в. Тем не менее, у них сохранились языческие верования. «Чуваши-христиане в религиозном отношении, можно сказать, только по названию считаются христианами, — свидетельствует преподаватель Оренбургской и Уфимской духовных семинарий В.М.Черемшанский. — Ни постов, ни праздников не соблюдают, — продолжает он далее, — от исповеди и причастия нередко уклоняются и принимают эти таинства только потому, чтобы не подвергаться ответственности, а некоторые из них доселе еще тайно привержены к идолопоклонству».

Чуваши-язычники с древности почитали огонь, воду, солнце и другие силы природы. Они верили в существование добрых и злых божеств. В честь грозного Киремета (или Изремь) устраивали семейные или общественные моления с жертвоприношениями. Злыми духами считались Иерех, который при непочтительном к нему отношении мог наказать людей болезнями, домовою и костолом Ийе.

Верили они также в леших, водяных. Леса, овраги, глубокие омуты, реки, по их поверьям, были заселены зловредными духами. В нескольких селениях Бижбулякского, Бакалинского, Шаранского районов и поныне имеются приверженцы языческих верований. В большой мере они сохранились в д.Юлтимир Бакалинского района, где ежегодно проводится праздник учук, похороны и поминки организуются по языческому обряду.

Традиционными хозяйственными занятиями чувашей были земледелие и скотоводство. Обширные липовые леса башкирского края способствовали распространению бортничества, которое на рубеже XVIII—XIX вв. было заменено ульевым пчеловодством. Охота и рыбная ловля играли второстепенную роль. Землю пахали сохами (сухапус), реже плугами; разрыхляли землю и заделывали семена боронами (суре) с деревянной рамой и деревянными зубьями. Хлеба убирали вручную, преимущественно серпами (сурла). По окончании полевых работ молотили хлеба на открытых токах цепами (сапусси). Нередко молотили и лошадьми. Зерно просеивали и складывали в амбарах.

Чуваши выращивали крупный рогатый скот, свиней, овец, птиц. Некоторые хозяйства разводили и коней.

Из традиционных промыслов наиболее сохранившимися являются ткачество, шитье одежды, вышивание, шитье бисером. Вышивка широко использовалась в украшении одежды, полотенец, занавесок, подзоров. Своеобразным видом женских промыслов является также тканье безворсовых домашних паласов из шерстяных ниток. Мужчины осваивали такие виды ремесел, как изготовление орудий труда, посуды, обуви (лаптей) и т.п.

Основные поселения чувашей — села и деревни (общее название — ял). В прошлом их планировка отличалась кучевым расположением жилищ. Близкие родственники предпочитали селиться компактно, вблизи усадьбы родоначальника семьи. Крестьянский двор включал жилую избу и хозяйственные постройки: амбар, где хранили хлеб и домашнюю рухлядь, крытые загородки для скота. В каждом дворе были постройки типа летней кухни, где готовили пищу, ели, отдыхали.

В питании чувашей в прошлом преобладали продукты растениеводства, употребляли и мясо: говядину, баранину, конину, птицу. В пище башкирских чувашей значительно больше, чем у их поволжских и закамских сородичей, пред-

ставлены блюда из мяса, жиров и домашней птицы (тукмас, чеп-чек, паурсак, пелеш, кастапи, йейме и др.)

Чувавам издавна были известны слабоалкогольные хмельные напитки. Употребление самогона (камашка, самакун) и водки (эрах) вошло в быт народа на рубеже XIX—XX вв.

У чувашей в прошлом были малые и большие (неразделенные) семьи. Малые состояли из родителей (в неполных — одного из них) и их детей (или без них). Наряду с ними были сложные семьи, включающие пожилых родителей и их женатых сыновей или замужних дочерей с потомством.

Семьи у чувашей в основном были единобрачными (моногамными), хотя некрещеные чуваша по обычному праву могли иметь несколько жен. Такие семьи были редки и они уже в начале прошлого столетия исчезли.

Последняя Всесоюзная перепись населения 1989 г. в Башкирской АССР учла 22,6 тыс. чувашских семей, более одной трети из них были двухчленными. В начале 70-х годов прошлого века таковой была почти каждая пятая семья (в городской местности более 21%, в сельской — около 20%). В 70—80-е годы заметно возросла и доля двух- и трехчленных семей. При последней всесоюзной переписи населения они составляли 54,9% всех семей против 36,6% в 1970 г.

Нуклеаризация семьи — явление всеобщее. В 1989 г. двухчленными были 28,4% башкирских, 35,7% русских, 32,6% татарских и 26,7% марийских семей, десятью годами раньше соответственно 23,9%, 30,8%, 24,8% и 21,2%.

Одновременно уменьшались большие (по численности) семьи. Если в 1970 г. семьи из 7 и более человек составляли 15,2%, то в 1989 г. — немногим более 3%. Уменьшение неразделенных семей происходило как в городской, так и в сельской местности, но город по темпам значительно опережал село. В итоге в 1989 г. лишь 0,9% чувашских городских семей состояли из семи и более совместно проживающих человек; в 1970 г. они составляли 4,6%.

Малосемейная ментальность утвердилась и в сельской местности. В 1989 г. из 14,9% тыс. сельских семей 633 (4,2%) были из семи и более человек. В 1970 г. доля сложных семей составляла 15,2%.

Не одобрялись в прошлом браки между представителями разных вероисповеданий, также и между некоторыми единоверцами. В 1736 г. были запрещены браки башкир с татарами без челобитья и разрешения Казанского губернатора. В следующем 1737 г. начальник Оренбургской экспедиции В.Н.Татищев запретил башкирско-мишарские браки. Национальные и конфессиональные ограничения были отменены после Февральской революции 1917 г. Позже власти не чинили препятствий межэтническим бракам. Однако заметного роста их не произошло. В 1939 г. в Аургазинском районе было заключено полсотни браков с участием чувашей, в том числе 46 однонациональных и 4 смешанных, четыре мужчины женились на «чужих».

В том же году зарегистрировано: в Иглинском районе 14 браков (однонациональных — 9, смешанных — 5; четыре чувашских мужчины женились на русских и один на белоруске), в Федоровском районе — 5 браков: четыре чувашских и один чувашско-русский. В 60—80-ые годы межэтнические браки заметно участились. В 1980 г. из 230 браков с участием чувашей в Аургазинском районе 19,1% были этносмешанные (27 чувашей вышли за «чужих»). В Иглинском районе доля смешанных браков достигла 58,5%. В Федоровском районе в 1989 г.

с участием чувашей заключено 38 браков, в том числе 25 однонациональных и 13 смешанных: 5 — башкирско-чувашских, 10 — мордовско-чувашских, 7 — русско-чувашских, 2 — татарско-чувашских и по одному браку с мари и коми.

При русско-чувашских браках значительная часть молодёжи определяет себя русскими. В Чебоксарах при браках чувашей с русскими 97,8% молодёжи назвали себя русскими и только 2,2% — чувашами.

У чувашей в прошлом были распространены три формы заключения брака: с полным свадебным обрядом и сватовством, свадьбы с убогом и похищением невесты, часто с её согласия. Традиционная свадьба продолжалась 4—5 дней. Она начиналась у родителей невесты, которая до прибытия жениха прощалась с родным домом, родителями и близкими.

Чувашские семьи в прошлом были многодетными, что считалось одним из важных показателей счастливой жизни. Бездетность считалась несчастьем, бездетная женщина не пользовалась уважением ни в семье, ни в обществе. Для нашего времени характерной стало малодетная семья. В 1970 г. более 13% чувашских семей были бездетными, 24,1% — с одним ребёнком.

Одним из важнейших факторов репродуктивной активности населения, безусловно, является его брачное состояние. В динамике брачности населения республики были спады и подъёмы, обусловленные различными социально-экономическими, демографическими и другими факторами. В 1959 г. 35,1% чувашей Башкирской АССР состояли в браке. Ниже этого были показатели лишь башкир (34,4%) и марийцев (34,4%). В городской местности уровень брачности чувашей был выше (40,4%), чем в селе (34%).

Двадцать лет спустя, в 1979 г. мужчины (в возрасте 16 лет и старше) состояли в браке — 67%, никогда не были в браке 29,6%, вдовых и разведённых было соответственно 1,7 и 1,5%. Показатели женщин были несколько иные: более 53% из них состояли в браке, 20% никогда в нём не были, более 21% были вдовые и 5,1% — разведённые.

В последующие годы уровень брачности чувашей несколько повысился. В 1989 г. в браке состояли 70,6% мужчин и 61,9% женщин (башкир соответственно 69,1% и 61,1%, татар — 72,4% и 60,9%).

В прошлом чувашаи редко вступали в брак с людьми других национальностей. Причины этого были разные: исторические, экономические, политические и др. Существовали и религиозные запреты. Одни из чувашей были православными, другие — язычниками. И браки между ними были редкими — только при условии принятия язычником христианства. Случались браки с русскими, верховых (вирьял) — с низовыми, некрещёных чувашей — с татарами. Бракосочетание с последними было возможно, если жених или невеста (чувашаи) принимали ислам.

После приветственной речи старшего дружка и «выкупа ворот» начиналось свадебное пиршество. Невеста переезжала в дом жениха после выкупа приданого и благословения молодых на крыльце с хлебом и пивом, угощали их мёдом и маслом. Затем жених на руках вносил невесту в дом. На следующий день она показывала свои трудовые навыки. Ныне некоторые обряды традиционной свадьбы не сохранились.

Башкортостан — родина многих выдающихся деятелей чувашской культуры, внесших весомый вклад в отечественную и мировую литературу, науку и искусство. В 1890 г. в деревне Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губер-

нии (ныне Белебеевского района Республики Башкортостан) родился классик национальной художественной литературы, автор бессмертной поэмы «Нарспи» Константин Иванов. «Я никогда не перестану удивляться и поражаться чудом, имя которому Константин Иванов, — писал Мустай Карим. — Он дал беспредельную свободу чувашскому слову и долговечную жизнь ему. Это был неповторимый взлет».

В том же селе Слакбаш родился народный поэт Чувашии, лауреат Государственной премии РСФСР им. А.М.Горького, автор поэмы «Дед Кельбук» и романа в стихах «Лебяжье озеро» Яков Уксай.

Литературной общественности известны имена прозаиков М.Н.Данилова-Чалдуна, Ф.Н.Вуколова-Эрлиха, поэтов И.А.Петровой-Нарс, С.А.Васильева, В.Е.Петрова и др.

Определённый вклад в науку внесли учёные-чуваши — выходцы из Башкортостана: И.Н.Антипов-Каратаев, профессора А.Н.Тихонов, А.Г.Тереньев, А.С.Ефимов, В.Я.Кошкарев, Г.Е.Корнилов, А.А.Кондратьев, Ю.Н.Никифоров и др.

В Башкортостане жили и плодотворно трудились многие ученики И.Я.Яковлева: чувашский историк, философ, педагог и общественный деятель Г.И.Комиссаров, директор народных училищ Оренбургского учебного округа П.М.Миронов, усилиями которых ещё до революции 1917 г. в Уфимской губернии было открыто 108 чувашских школ.

Выходцами из Башкортостана являются восемь чувашей — Героев Советского Союза и шесть Героев Социалистического Труда.

Нынешнее национальное общественное движение чувашей Башкортостана начало формироваться в 80-х годах прошлого века. В 1986 г. в г.Уфе организовано чувашское землячество, на базе которого в 1989 г. было учреждено Общество чувашской культуры Республики Башкортостан. Его филиалы и отделения функционируют во многих районах и городах с компактным чувашским населением. По инициативе Общества и при поддержке руководства республики с 1989 г. в г.Белебее издаётся республиканская газета на чувашском языке «Урал сасси» («Голос Урала»). Годом раньше образовалось республиканское литературное объединение «Шуратал» («Агидель»). В Башкортостане плодотворно функционирует и Союз чувашской молодёжи РБ.

Для чувашских школ и дошкольных учреждений кадры готовятся в Стерлитамакской государственной педагогической академии им.Зайнаб Бишевой и педагогических колледжах в городах Стерлитамак и Белебей. В последнем с 1997 г. функционирует чувашская гимназия, учащиеся которой углубленно изучают историю, культуру и язык чувашского народа. С 1993 г. в Уфе работает чувашская воскресная школа им. П.М.Миронова. Такие же учебные заведения открыты в городах Стерлитамак и Мелеуз.

Почти в половине чувашских сельских населённых пунктов республики имеются клубные и библиотечные учреждения. В г.Уфе работает библиотека «Дружба народов», в которой читатели могут найти литературу по истории и культуре народов Урало-Поволжья на их родных языках.

В республике организованы десятки чувашских фольклорных, вокальных ансамблей, драмколлективов и др. Их особенно много в районах с наиболее компактным расселением чувашей: Аургазинском, Бижбулякском, Белебеев-

ском, Кармаскалинском районах. Численность чувашского населения невелика в Хайбуллинском и Фёдоровском районах (в 2002 г. соответственно 187 и 216 чел.) и в городе Кумертау (120 чел.), однако в них успешно функционируют самодельные фольклорные ансамбли.

Ряд чувашских коллективов — фольклорно-этнографический ансамбль «Нарспи», Общество чувашской культуры РБ, ансамбли песни и танца Аургазинского и Фёдоровского районов, фольклорный ансамбль «Шура хуран» Бижбулякского района удостоены высокого звания «народный».

Многим и за пределами Башкортостана известны Дома-музеи Константина Иванова и Якова Ухсая в селе Слакбаш Белебеевского района, поэтессы И.А.Петровой-Нарс в селе Елбулак-Матвеевка Бижбулякского района. Но многие ли знают о памятнике видному чувашскому учёному, академику Академии наук Таджикистана И.П.Антипову-Каратаеву в селе Теняево Фёдоровского района, бюсте Героя Советского Союза Г.С.Васильева в селе Ефремкино Кармаскалинского района? В Башкортостане не забывают и других своих земляков: видного писателя М.Н.Данилова-Чалдуна (1894 — 1944), Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Национальная политика Республики Башкортостан создаёт все условия для сохранения и развития культуры чувашского и других народов края.

Литература

1. Центральный государственный архив БАССР. Ф.472.06. Д.520. Л.60.
2. *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С.173.
3. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И.Рычкова 1762 года. Оренбург, 1887. С.187.
4. *Черемшанский В.М.* Указ. соч. С.173.
5. *Василий Сбоев.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах // Лик Чувашии. 1996, №3—4. С.148.
6. *Черемшанский В.М.* Указ.соч. С.175.
7. Там же . С.177.
8. *Петров И.Г.* Чуваши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С.200—202.
9. *Мурзабулатов М.В.* Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа, 1995. С.51, 87. Число и состав семей Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Уфа, 1981. С.76.
10. Национальный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Уфа. 1981. С.76.
11. Революция и национальный вопрос. М., 1930. Т.3. С.53.
12. Фонд Управления архивов ЗАГСa Республики Башкортостан.
13. *Тереньева Л.Н.* Формирование этнического самознания в национально-смешанных семьях в СССР. Доклад на VIII Всемирном социологическом конгрессе в Канаде. М., 1979.